

Хейвен лежала в постели, пытаясь заснуть, но ее сердце все еще билось. Что бы она ни делала, она не могла успокоиться. Несмотря на то, что окна были открыты, она все еще чувствовала себя разгоряченной. Даже Джина слышала ее дико бьющееся сердце, когда пришла сразу после того, как Замиэль ушел. Она указала подруге на то, что ее щеки покраснели, а затем дразнила ее за то, что она делает что-то запретное. – Я этого не делала, – огрызнулась Хейвен. – Это был только поцелуй. Самый нежный поцелуй, но он оставил у нее такое чувство... Не в состоянии думать ни о чем другом или спать, повертевшись взад и вперед целую вечность она смогла, наконец, заснуть. Но даже во сне Замиэль был рядом, чтобы влиять на её эмоции. Он появлялся из тени и медленно приближался к ее кровати. Он нависал над ней, его серебристые глаза сверкали желанием. Он медленно заползал в ее кровать под одеяло. Сердце Хейвен беспорядочно билось, когда она чувствовала его ледяные пальцы на своей коже. Во сне он не сдерживался, и его руки достигали каждой части ее тела, разжигая пламя по пути. Когда его пальцы достигли ее шеи, она увидела его клыки, сверкающие в темноте. Острота кончиков заставляла ее нервничать. Губы Замиэля изогнулись в злобную улыбку, прежде чем он наклонился и уткнулся своими клыками в ее плоть. Хейвен открыла глаза со вздохом. Она несколько раз моргнула, глядя в потолок. Это был всего лишь сон, но он казался таким реальным. Ее сердце все еще билось, а тело вело себя странно. Она покачала головой. Эти сны и мысли были запрещены. Она не должна заикливаться на них. Отодвинув мечту на задний план, она продолжила готовиться к этому дню. Сегодня был день, когда она должна отправиться в Валиш. Но потом она вспомнила, что забыла спросить Замиэля, вернулся ли Ильяс. Они решили встретиться в доме Замиэля. Мысль о том, чтобы попасть в дом к Замиэлю, заставила ее сердце снова биться. С ней что-то было не так. Это был не первый раз, когда она приходила к нему домой, так почему же она так себя вела? Хотя было еще раннее утро, она должна была навестить его и посмотреть, нашел ли Ильяс какую-либо информацию, которая могла быть полезной. Но если он этого не сделал, то что она должна была делать тогда? Она покачала головой. Не было необходимости беспокоиться об этом, прежде чем знать наверняка.

Хейвен телепортировалась в дом Замиэля. Она была удивлена, почувствовав запах еды и чая, когда шла по коридорам. Когда она пришла в салон, она нашла горничную, подающую чай. Старуха, казалось, не удивилась, увидев ее.

– Вы леди Хейвен? – спросила она.

Хейвен кивнула. Но кем была горничная на самом деле? Хейвен могла сказать, что она была человеком.

– Господин Замиэль наверху, – сообщила горничная. – Спасибо, – поблагодарила Хейвен и поднялись наверх. Она проследовала в комнату Замиэля. Дверь была открыта, поэтому она заглянула внутрь. Его нигде не было видно. Хейвен вошла и огляделась вокруг. Ее взгляд упал на его кровать, и ее сны прошлой ночи снова вернулись в мысли. То, как он прикоснулся к ней, и она позволила ему. Ей даже понравилось.

Признание самой себе заставило ее щеки загореться, она поспешно обернулась, чтобы уйти, но попала прямо в его объятия. Вдох вырвался из ее губ.

Замиэль обнял ее своими крепкими руками и улыбнулся: «Доброе утро».

Хейвен застыла. Ее сердце остановилось, когда она обнаружила, что его лицо так близко к ее лицу. Она могла сказать, что он недавно купался, судя по свежему запаху тела и мокрых волос. Несколько мокрых прядей висели над его лицом, и с них еще капнуло несколько капель воды. Хейвена смотрела на его густые мокрые ресницы, затем на его тлеющие серебристые глаза, затем на его... губы.

Внезапно она почувствовала себя очень странно. Почему?

Замиэль усмехнулся: «Тебе нужно дышать», – сказал он.

Да, она не дышала. Вот почему. Она сделала глубокий вдох и оттолкнулась от его рук. Как она могла ясно думать в таком положении? Замиэль сузил свой взгляд, вероятно, удивляясь, почему она ведет себя странно.

Хейвен прочистила горло: «Доброе утро», – еле вымолвила она.

Он провел пальцами по волосам, чтобы удалить мокрые пряди с лица, прежде чем снова посмотреть на нее. Жест заставил ее сердце пропустить удар.

– Ты хорошо спала? – спросил он.

Хейвен снова вспомнила свой сон, и ее щеки покраснели. Она отвернулась, чтобы он не мог ее видеть, и подошла к окну, притворившись, что смотрит на улицу: «Да. А как насчет тебя?» – спросила она. Внезапно он оказался прямо за ней: «Я не мог спать. Я продолжал думать о тебе». – Его голос ощущался как мягкая ласка на ее спине. Ее глаза нервно забегали, когда она почувствовала, как он приближается еще теснее.

Хейвена замолчала. Она не знала, как на это ответить.

– Хейвен...

Она закрыла глаза, когда он назвал ее имя. Он гипнотизировал ее, и она не могла устоять. Она повернулась к нему, ее тело слушалось его больше, чем свою хозяйку. Она приказала себе не смотреть ему в глаза, но он схватил ее за подбородок и приподнял голову. Теперь было уже слишком поздно. Она уже смотрела в серебристые омуты.

– Почему я чувствую, что ты сейчас избегаешь меня? – спросил он.

Да. Почему она убегала? Неужели она так боялась себя саму? Даже сейчас она сделала шаг назад, но стена позади нее помешала ей идти дальше.

– Я-я не хочу тебя мучить... – сказала девушка, но правда была в том, что именно он пытал ее.

– Я предпочел бы, чтобы меня пытало твое присутствие, а не твое отсутствие, – он наклонился к ней еще ближе.

– Подожди! – Хейвен сказала, положив руки ему на грудь, чтобы остановить его. – Замиэль успокоился.

– Я не хочу причинять тебе боль, сказала она. Сегодня у нее не было никакого контроля. Она не хотела причинять ему боль больше, чем раньше.

– Я тебе не позволю. – Он схватил ее за запястья и прижал руки к стене над головой, прежде чем прижать ее губы своими. Не было ничего нежного в том, как он поцеловал ее на этот раз, в том, как его губы молча говорили с ней, рассказывая ей историю о страсти и желании, оставив ее тело и душу на его милость. И когда он отпустил ее, она позволила себе упасть в его объятия. Ее ноги были не в состоянии держать ее. Замиэль поднял ее и уложил на свою кровать. Хейвена почувствовала вкус крови во рту, и когда она посмотрела на него, обнаружила два небольших пореза на его губах. Не такие глубокие, как предыдущие, но все же

было ужасно смотреть, зная, что она была причиной.

Сидя рядом с ней, он потянулся к ее лицу, успокаивая ее горящие щеки своими холодными пальцами.

– Я хотела бы исцелять тебя, а не причинять тебе боль, – сказала она. – Хейвен, ты причина и лекарство от моей боли, – сказал он. – Ты мое все. Его слова согрели ее сердце, и она потянулась к его лицу: «Я люблю тебя, Замиэль», – промолвила она.

– Я тоже тебя люблю, – он улыбнулся.

Замиэль предложил ей остаться на завтрак, и Хейвен согласилась. Было что-то странное, но в то же время захватывающее, чтобы позавтракать с ним в его доме. Это было похоже на то, что они уже были женаты и жили вместе.

После того, как они закончили есть, Ильяс, наконец, появился. Хейвен нервничала, надеясь, что у него есть хорошие новости для нее.

– Моя леди, я не знаю, будет ли это полезно для вас, но я узнал, что король Руфус любит мужчин.

Хейвен нахмурилась, а затем повернулась к Замиэлю, который спокойно сидел рядом с ней.

– Что ты имеешь в виду, говоря, что он любит мужчин? – сказала Хейвен, повернувшись к Ильясу.

Взгляд Ильяса переключился на Замиэля, прежде чем оглянуться на нее: «Я имею в виду, что он желает не только женщин, но и мужчин».

Хейвена моргнула несколько раз. Было ли это возможно? Человек, желающий мужчин?..

Она вопросительно посмотрела на Замиэля. Он улыбнулся ее реакции.

– Некоторые из них очень молоды. Даже пока не мужчины. Он предпочитает мальчиков, – продолжил Ильяс.

– Почему? – это было всё, что Хейвен смогла спросить. Ильяс просто смотрел на нее какое-то время: «Не знаю», – наконец, ответил он. – Ни один король не хотел бы, чтобы о нем циркулировали такие слухи. Ты можешь использовать это в своих интересах, – объяснил Замиэль. Хейвен должна была подумать об этом во время путешествия, но теперь ей пришлось спешить домой. Она подарила Ильясу ожерелье и объяснила ему, как оно работает. При телепортации ему нужно было только держать его в руках, и он будет знать, где она находится. Если ожерелье светилось, то это означало, что она хотела с ним встретиться. Ильяс кивнул и ушел. Теперь ей пришлось вернуться домой, прежде чем люди заметили, что она пропала. – Ты должна уйти сейчас? – спросил Замиэль.

Хейвен кивнула.

– Как долго тебя не будет? – спросил он. Валиш был соседним царством, поэтому путешествие занимало от четырех до пяти дней. После этого всё будет зависеть от того, как долго она там пробудет.

– Может быть, две недели, – сказала она. Она хотела спросить, придет ли он к ней, но

воздержалась от этого. Она хотела, чтобы он относился к ней, как к зрелой женщине, которая сосредоточена на своей миссии.

Замиэль поцеловал ее на прощание, и она поспешила обратно в замок. Каллум уже держал все приготовления к отъезду под контролем. Мужчины, лошади и карета уже были подготовлены. Кейт уже собрала ее одежду и была готова отправиться с ней.

Как раз тогда, когда она собиралась сесть в карету, кто-то позвал ее по имени: «Хейвен».

Обернувшись, она обнаружила Зарина, стоящего позади нее. Она не ожидала увидеть его так скоро. Что он здесь делал?

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1884329>